

Исключение акционера из состава участников непубличного общества: разбор судебной практики

Автор(ы): [О.В. Осипенко](#)

Согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

Предусмотренная ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» возможность получения совладельцем компании судебного акта, содержащего резолюцию на исключение своего недобросовестного коллеги из реестра участников ООО и ЕГРЮЛ, работала давно и создала внушительный объем арбитражных прецедентов. В этом плане приведенная норма Кодекса «парафировала» и определенным образом конкретизировала данную статью отраслевого закона. Для непубличных же акционерных обществ это положение ст. 67 ГК РФ стало подлинной и при этом достаточно радикальной новеллой, породившей острые дискуссии на экспертных форумах[i].

За прошедшие два с лишним года действия обновленного законодательства в отношении исключения акционера из непубличного акционерного общества начала формироваться судебная практика, рассмотрению которой и посвящена настоящая статья.

За какие «проступки» участник АО может быть исключен и за какие не должен?

...

[i] На наш взгляд, одно из наиболее интересных и мотивированных выступлений: https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnogo_ao_vybor_optimalnoj_modeli_regulirovaniya.

Согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

Предусмотренная ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» возможность получения совладельцем компании судебного акта, содержащего резолюцию на исключение своего недобросовестного коллеги из реестра участников ООО и ЕГРЮЛ, работала давно и создала внушительный объем арбитражных прецедентов. В этом плане приведенная норма Кодекса «парафировала» и определенным образом конкретизировала данную статью отраслевого закона. Для непубличных же акционерных обществ это положение ст. 67 ГК РФ стало подлинной и при этом достаточно радикальной новеллой, породившей острые дискуссии на экспертных форумах[i].

За прошедшие два с лишним года действия обновленного законодательства в отношении исключения акционера из непубличного акционерного общества начала формироваться судебная практика, рассмотрению которой и посвящена настоящая статья.

За какие «проступки» участник АО может быть исключен и за какие не должен?

Согласно разъяснениям, данным в п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 23.07.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», к нарушениям, чреватых санкцией в виде исключения из состава участников, в числе прочих может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки

дня общего собрания участников, если **непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу** и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником **действий, противоречащих интересам общества**, в том числе при **выполнении функций единоличного исполнительного органа** (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили **обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили**. При рассмотрении дел об исключении участника из хозяйственного товарищества или общества суд дает оценку степени нарушения участником своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий.

Изложенная правовая позиция высшей судебной инстанции активно применяется при рассмотрении конкретных арбитражных дел. В то же время ее интерпретация, как убеждает анализ, различна.

Так, в корпоративном споре, породившем дело № А57-31072/2015^[ii] и рассмотренном, в частности, Двенадцатым арбитражным апелляционным судом 06.07.2016, истцы вменили в вину своему партнеру **неучастие в общих собраниях акционеров компании**, а также... его **судебную активность** («акционер З. предъявлением необоснованных исков препятствует погашению долга общества перед кредитором»). Суд с ними не согласился, указав в мотивировочной части постановления следующее:

Участие в годовых и внеочередных общих собраниях общества является правом акционера, а не его обязанностью <...>

Как верно установлено судом первой инстанции, истцами в нарушение норм статьи 65 АПК РФ не представлены доказательства негативных последствий уклонения ответчика от участия в годовых и внеочередных общих собраниях акционеров, которые лишили общество возможности принять значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания, и как следствие причинили существенный вред обществу, сделали его деятельность невозможной либо существенно ее затруднили, равно как и доказательств причинения ответчиком ущерба обществу <...>

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что представленные в материалы дела сведения о наличии судебных споров не являются бесспорными доказательствами причинения обществу убытков.

Так называемое **блокирование решений ОСА** (акционер в собрании участие принимает, но, располагая блокирующим пакетом, не дает принять новую редакцию устава, одобрить новую эмиссию акций или крупную сделку) — еще один «типовой» довод истцов по таким искам. Так, фабула судебного дела № А40-251701/15-48-2048 содержит следующий пассаж:

В качестве обоснования данного довода Истцы указывают, что Ответчики на ГОСА голосовали исключительно «ПРОТИВ» по всем вопросам повестки дня собраний, оспаривали в суде все решения ГОСА, якобы не позволили избрать ревизора Общества, не позволили принять решения, требующие квалифицированного большинства, голосовали против выплаты дивидендов, провоцировали драку и т. п.

Реакция на него суда.

В соответствии с п. 1 ст. 65.2 ГК РФ и п. 2 ст. 31 ФЗ «Об акционерных обществах» Ответчики вправе участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса (в том числе и голосовать «Против» по любым вопросам повестки дня). Иное толкование закона ведет к неправомерному ограничению прав акционеров, поскольку акционеры вправе выражать свою волю независимо от мнения иных акционеров (в том числе Истцов).

Ответчики при голосовании на ГОСА руководствовались своей свободой воли и критериями эффективности деятельности Общества.

Смысл голосования квалифицированным большинством по ключевым вопросам деятельности общества заключается именно в невозможности принятия могущих причинить обществу вред решений простым большинством голосов. Несогласие с этим Истцов правового значения не имеет. Таким образом, суд приходит к выводу, что акционеры-Ответчики действовали в пределах своей компетенции

Далее. Если акционер-ответчик еще и член совета директоров АО, можно ли ему в рамках иска об исключении из состава акционеров инкриминировать «оппортунистическое корпоративное поведение» в ходе выполнения своих функций члена такого органа управления? Имеющиеся прецеденты указывают, скорее, на скептическое мнение судов относительно таких доводов.

Фрагменты решения Арбитражного суда по уже упоминавшемуся делу № А40-251701/15-48-2048.

Блокирование Ответчиками принятия решений Советом директоров Общества (п. 3.3. искового заявления). Истцы указывают, что П., являющаяся членом Совета директоров Общества, якобы намеренно пропустила все заседания Совета директоров Общества, чем заблокировала его решения по вопросам, требующим единогласного решения всех членов Совета директоров.

Оценка суда.

За деятельность П., как члена Совета директоров не могут нести ответственность акционеры — юридические лица (Ответчики).

Действия акционера — контрагента компании или организации, так или иначе связанной с ним, также, как показывает анализ практики, может провоцировать неудовольствие его коллег. И в этом случае суды ожидаемо предлагают учитывать различие правового статуса фигурантов конфликта.

Фрагменты постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 01.07.2015 № Ф06-24491/15 по делу № А55-26417/2014.

Исходя из предмета исковых требований, единственным указанием в обоснование действий самого акционера как юридического лица является уклонение от возврата суммы займа и заключение кредитного договора с правом кредитора досрочно требовать возврата суммы кредита. Остальные действия, указанные истцом, являются действиями членов Совета директоров самого Общества <...>. Вопреки требованиям пункта 1 статьи 67 ГК РФ истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о причинении ООО «Л.» своими действиями существенного вреда обществу, как не представлено и доказательств того, что ООО «Л.» существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалась, в том числе грубого нарушения им своих обязанностей, предусмотренных законом и учредительными документами.

А вот за **неправомерное уклонение от принятия решений ОСА по одобрению новой редакции устава компании, а также непредставление актуальных сведений**, коль скоро это строго необходимо в определенные сроки по закону, и при этом надзорный орган за такие нарушения применил санкции к компании, участник акционерного общества, как, к примеру, показывает анализ решения Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2016 по делу № А40-128264/2015 (в данном случае акционер банка), вполне может получить «красную карточку» судьи. В подтверждение приведем один из фрагментов данного судебного акта.

<...>Суд пришел к выводу о том, что ответчик — ООО «Ю.» систематически уклоняется без уважительных причин от участия в общем собрании акционеров общества, чем лишает общество возможности принимать значимые хозяйственные решения, когда его участие необходимо для принятия таких решений. Кроме того, своим бездействием, выразившимся в неоднократном непредоставлении сведений и информации по запросам общества и Банка России, ответчик существенно затрудняет деятельность общества и достижение целей, ради которых создана корпорация. Таким образом, ответчиком допущено систематическое нарушение обязанностей, предусмотренных п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, в результате чего деятельность общества существенно затруднена.

Весьма поучительными полагаем предпринимаемое в отдельных случаях судами **исследование законности подготовки и проведения ОСА, неучастие в которых истцы считают основанием для исключения своего коллеги.**

И если, как выясняется, действительно допущены нарушения, шансы на удовлетворение иска серьезным образом снижаются.

Фрагменты решения Арбитражного суда города Москвы от 03.03.2015 по делу № А40-203130/2014.

На девять последних собраний акционерного общества ответчик не приглашался. Доказательств надлежащего извещения ответчика о данных собраниях и сведений об участии ответчика в данных собраниях в установленном Федеральным законом «Об акционерных обществах» порядке истцами не представлено <...>

Таким образом, при проведении указанных собраний не в полной мере соблюдены требования Закона об акционерных обществах и Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров <...> Указанные обстоятельства не свидетельствуют об отстранении ответчика от участия в управлении обществом (эмитентом).

Применяются ли судами источники официального обобщения арбитражной практики по исключению участника ООО?

Да, применяются, и довольно часто.

Пальма первенства принадлежит ссылкам на правовую позицию Президиума ВАС РФ, изложенную в его Информационном письме от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров,

связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

Так, рассматривая иски об исключении акционера, суды нередко напоминают участникам процесса, что согласно указанному документу высшей судебной инстанции

«целью санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных его действиями препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества»^[iii].

Да и «наработанная» судами практика по делам об исключении участников ООО — физлиц, являющихся руководителями компаний, на основе совершения ими действий, противоречащих интересам общества, также не является редкой.

Фрагмент решения Арбитражного суда Омской области от 01.10.2015 по делу № А46-16210/2014.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 08.10.2014 № 306 ЭС-14—14 исходя из сложившейся практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, совершение участником общества с ограниченной ответственностью действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Можно ли исключить контролирующего или «паритетного» акционера?

Поиски ответа на данный вопрос порождали и порождают споры. В самом деле, априори — это слишком уж лакомый механизм для рейдерских захватов. И что же судебная практика?

Исключать контрольных и «паритетных» акционеров (в последнем случае имеются в виду обладатели строго 50-процентного пакета акций) наши арбитражные суды пока не решаются. И тут, как представляется, налицо своеобразный правоприменительный парадокс. Ведь исключать «паритетного» участника ООО (обладателя 50%-ной доли) арбитражные суды стали в последнее время все чаще. Причем речь идет и о судебных актах, которые, издав соответствующие определения, по существу, поддержала высшая судебная инстанция страны^[iv].

Приведем любопытные, на наш взгляд, доводы одного из судебных актов, в которых «паритетность» акционеров рассматривается, по сути, как самостоятельный аргумент против удовлетворения основного и встречного иска не поладивших «50-процентников».

Фрагмент решения Арбитражного суда Омской области от 01.10.2015 по делу № А46-16210/2014.

Отличительной особенностью настоящего корпоративного спора является наличие равного количества долей у участников общества, что увеличивает риск возникновения ситуации невозможности принятия решения по вопросам, связанным с деятельностью общества. Исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

Вместе с тем судебная коллегия считает, что при указанном соотношении долей названный механизм защиты может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Ф. и С. суд исходит из того, что нормальной хозяйственной деятельности общества препятствуют равнозначные взаимные претензии его участников, что свидетельствует о ярко выраженном конфликте интересов в управлении обществом. А также считает, что действительной причиной обращения в суд с взаимными требованиями об исключении из общества является утрата участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности и желание за счет интересов другого участника разрешить внутрикорпоративный конфликт, а не действия (бездействие) последних по причинению вреда обществу.

В ситуации, когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений, результатом чего может стать принятие участниками решения о ликвидации общества либо принятие одним из участников решения о выходе из него <...>.

Сценарий хода рассмотрения дела № А55-26417/2014 содержит остросюжетный мотив обладателя заблокирующего пакета акций — цель исключить из рядов участников общества явного контролирующего акционера. Суд отнесся к этой идее критически.

В соответствии с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенной в Информационном письме от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью», целью санкции в виде исключения участника из общества является устранение вызванных его действиями препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества. Исключение мажоритарного участника приведет к прекращению деятельности общества, что противоречит назначению данной нормы.

Корпоративный конфликт в компании: вероятность исключения одного из акционеров возрастает?

Теория корпоративного управления исходит из того, что корпоративный конфликт — это длящееся разногласие между участниками общества или совладельцами компании и ее топ-менеджментом, которое не удалось купировать классическими средствами акционерной демократии (переговоры, корпоративный секретариат в роли миротворца, акционерные соглашения, медиация и т. п.) и урегулирование которого по этой причине потребовало участия тех или иных внешних институтов поисков корпоративной справедливости (ЦБ РФ, госорганы, СМИ, экспертное или инвестиционное сообщество и т. п.). Вполне очевидно в этом плане, что подача акционером иска в суд на основании анализируемой нами нормы п. 1 ст. 67 ГК РФ является ярким проявлением жесткого корпоративного конфликта между акционерами.

Как показывает анализ актуальной судебной практики по интересующей нас теме, некоторые ответчики, ссылаясь на правовую позицию Президиума ВАС РФ, наивно полагают, что подтверждение материалами дела наличия признаков любого корпоративного конфликта — основание для отказа в удовлетворении иска. Однако Президиум ВАС РФ в упомянутом выше Информационном письме № 151 уточнил, какие именно корпоративные конфликты не могут разрешаться посредством «удаления» участника с «игрового поля».

Согласно Информационному письму ВАС РФ № 151 в качестве оснований для исключения участника из состава общества могут быть, в частности, доказательства вины участника в подделке протоколов общего собрания участников, распространении недостоверной информации о ликвидации общества, направление контрагентам писем с уведомлением о расторжении договоров и предложением заключить аналогичные договоры с конкурирующим обществом. Доказательств наличия указанных выше оснований истцом не представлено.

В то же время Президиум ВАС РФ указал, что институт исключения участника из общества не может быть использован для разрешения конфликта между участниками, связанного с наличием у них разногласий по вопросам управления обществом, когда позиция ни одного из них не является заведомо неправомочной. В приведенной в п. 5 Информационного письма № 151 ситуации причиной затруднений в деятельности общества стали разногласия истца и ответчика по вопросам управления обществом, а не только действия ответчика. В таком случае исключение участника из общества по названному основанию невозможно»[v].

Поэтому, когда обстоятельства доказывают, что налицо именно конфликт по вопросам управления акционерной компанией, суды чаще поддерживают ответчиков.

Иллюстрация.

<...>Судом первой инстанции обоснованно отмечено, что имеющийся между сторонами корпоративный конфликт, связанный с вопросами эффективного управления обществом, его экономического развития, а также несогласованность общего подхода к методам управления, способов улучшения финансового состояния общества не могут быть устранены посредством избранного истцами способа гражданско-правовой защиты»[vi].

Некоторые судебные акты, указывая на то, что исключение акционера — не способ решения накопившихся в корпоративном управлении проблем, стараются помочь истцам конкретными советами.

Фрагменты поддержанного двумя вышестоящими инстанциями решения Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2016 по делу № А40-251701/15-48-2048.

В случае, если истцы хотят выйти из Общества, они могут продать принадлежащие им акции другим лицам. Также добросовестный гражданский оборот предусматривает право истцов, в случае, если они хотят быть единственными акционерами Общества, предложить ответчикам продать им акции по рыночной цене. Если истцы хотят провести собрание участников Общества, но этому есть препятствия, то законом и судебной практикой, установленной ВАС РФ, является способ защиты права в виде подачи иска о созыве собрания участников с возложением обязанности по его проведению на истцов. Если истцы хотят провести собрание участников Общества, но этому есть препятствия, то законом и судебной практикой, установленной ВАС РФ, является способ защиты права в виде подачи иска о созыве собрания участников с возложением обязанности по его проведению на истцов».

Как исполнить решение суда об исключении акционеров?

А вот тут у нас, судя по первым прецедентам, не просто проблема, а очень серьезная проблема. Закон описания регламента исполнения судебного вердикта об исключении акционера не предлагает. И в этом смысле регистраторам не позавидуешь.

Фрагменты поддержанного судом апелляционной инстанции определения Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2016 по делу № А40-128264/15-58-646.

В суд поступило заявление А. об определении порядка исполнения решения, применяя аналогию закона, а именно, при исключении акционера «Ю.» списать акции с его лицевого счета на счет эмитента «А.». Заявление мотивировано тем, что АО «Независимая регистраторская компания» сообщила о невозможности исполнения судебного акта, поскольку действующим законодательством не установлен порядок действий держателей реестра владельцев именных ценных бумаг в случае исключения участников из общества в судебном порядке. В связи с изложенным заявитель просит применить к правоотношению п. 4 ст. 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и списать акции исключенного акционера ООО «Ю.» на счет эмитента. 14.04.2016 в суд поступило аналогичное заявление АО РНКО «Инновационный расчетный центр» об определении порядка исполнения решения. Рассмотрев заявление А., приложенные документы, суд пришел к выводу о том, что заявленные требования не основаны на законе; поданное заявление направлено не на изменение порядка исполнения решения, а на изменение сути вынесенного решения, выходит за пределы рассмотренного судебного спора, с учетом первоначально заявленных предмета и оснований спора. Фактически заявлено новое требование, которое подлежит отдельному рассмотрению в рамках иного судебного процесса, с определением иного круга лиц, предмета доказывания. Учитывая изложенное, а также необходимость соблюдения принципов законности исполнения судебных актов, необходимость соблюдения баланса интересов взыскателя и должника, в удовлетворении заявлений об изменении способа исполнения судебного акта на основании ч. 1 ст. 324 АПК РФ следует отказать.

Как мы понимаем, судебный акт, по которому выдан исполнительный лист, остается неисполненным.

Некоторые выводы

Акционерам стоит заранее озаботиться построением системы эффективной профилактики корпоративных конфликтов, заблаговременно применяя неплохо апробированные нашей практикой инструменты вроде корпоративных договоров (акционерных соглашений), наделения корпоративного секретаря компании миссией потенциального «парламентера» при появлении признаков значимых корпоративных разногласий или, наконец, оперативной медиации. В этом плане иск акционера об исключении оппонента следует рассматривать как последнюю отчаянную попытку выхода из глубокого акционерного антагонизма.

Исключить акционера из состава участников по закону может только суд^[vii].

Допущенное акционером нарушение должно быть весьма и весьма серьезным, неопровержимо доказывающим, что его деятельность капитально создавала помехи деятельности компании: в таких и только таких случаях суд соглашается с истцом.

Деструктивное поведение акционера в роли ЕИО — значимоеотягчающее обстоятельство. А вот акционер, работающий в совете директоров, скорее всего, не может быть наказан исключением из реестра за «странное» корпоративное поведение в совете.

Корпоративным юристам, увлекающимся прописыванием дополнительных (не предусмотренных законом) обязанностей акционеров в новой редакции устава, необходимо принять во внимание, что такой вектор внутрифирменного регулирования может невольно спровоцировать подачу исков об исключении участника. Ведь согласно правовой позиции ВС РФ источником поисков «грубых нарушений обязанностей» акционера является их «линейка», прописанная не только в законе, но и в учредительном документе компании.

Выиграть иск об исключении акционера пока довольно сложно, еще сложнее исполнить положительное решение суда по такому иску.

Судебная практика по применению новеллы нормы ГК РФ о праве акционера требовать исключения других участников компании находится в ранней стадии формирования. Заинтересованным специалистам имеет смысл ее плотно мониторить: порох лучше держать сухим.

[i] На наш взгляд, одно из наиболее интересных и мотивированных выступлений: https://zakon.ru/blog/2014/10/28/isklyuchenie_akcionera_iz_nepublichnogo_ao_vybor_optimalnoj_modeli_regulirovaniya.

[ii] Рассмотрение дела не завершено.

[iii] См., в частности, судебные акты по делу № А57-31072/2015.

[iv] См., в частности, только состоявшиеся в ноябре прошлого года Определения ВС РФ: от 14.11.2016 № 305-ЭС15-2706, от 25.11.2016 № 306-ЭС16-15423 и от 29.11.2016 № 309-ЭС16-15641.

[v] Фрагмент решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-251701/15-48-2048.

[vi] Фрагмент постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2016 по делу № А57-31072/2015.

[vii] Хотя до 1 сентября 2014 года попытки избавиться от неугодного акционера решением ОСА предпринимались. Обычно судом им давалась жестко негативная оценка. Пример. «Оспариваемое решение внеочередного собрания акционеров от 22.12.2010 по восьмому вопросу повестки дня — об исключении из числа акционеров П. с количеством акций 18 штук в связи с утерей связи с акционером, принято с нарушением компетенции общего собрания (пункт 3 статьи 48 Закона), в связи с чем, не имеет юридической силы, является ничтожным» (фрагмент решения Арбитражного суда Алтайского края от 21.10.2014 по делу № А03-10494/2014).